

СТУДЕНЧЕСКАЯ ДЕТОПИЯ

№ 3 (5),
май 2009 г.

*История - сокровищница наших
деяний, свидетельница прошлого,
пример и поучение для настоящего,
предостережение для будущего.*

М. Сервантес

К 75-летию исторического факультета

Друзья!

Позвольте представить Вам герб нашего факультета. Это не просто изображение музы Клио, музы исторической науки. Это точная копия скульптурного рельефа с фасада старого здания Московского университета, восстановленного в 1817-1819 гг. архитектором Д.И. Жилярди. Именно тогда один из выдающихся московских скульпторов своего времени Г.Т. Замараев создал

барельефное изображение девяти муз на основе античной иконографии, среди которой была, конечно же, Клио. Для исторического факультета этот герб – не только символ преемственности исторической науки. Для нас это и символ неразрывной связи с традициями Московского университета, существующего уже более 250 лет. Будем же и мы достойны этих традиций, ведь с нами наша муза Клио!

**Здравствуйте,
дорогие читатели!**

Вы, наверное, уже заметили по оформлению первой страницы, что держите в руках особенный номер «Студенческой Летописи». Он приурочен к 75-летнему юбилею исторического факультета, и мы с радостью поздравляем Вас с этим событием!

Темой номера на этот раз стала история зданий нашего факультета. Мы решили проследить, как изменялась обстановка, в которой истфаковцы учились и работали. Здание факультета – это его дом, а в доме даже стены помогают. В каких же стенах учились наши предшественники, и в каких стенах учимся мы? Корреспонденты «СЛ» поведают вам об этом.

Гостем этого номера стал наш декан, Сергей Павлович Карпов, профессор, член-корреспондент РАН. Он любезно поделился с нами своими взглядами на актуальные проблемы факультета.

Также мы с радостью хотели бы отметить, что в этом месяце юбилей празднует не только истфак. Небольшой юбилей празднует и наша газета, издав 5-ый и последний в этом учебном году номер. Мы желаем всем вам удачно сдать летнюю сессию, безболезненно отработать практику и хорошо отдохнуть на каникулах. Осенью мы обязательно порадуем вас новым выпуском газеты.

Редакция.

В последнее время в связи с переездом истфака ожили дискуссии о том, какое же из зданий факультета было лучше. А ведь до Первого ГУМа у истфака был другой дом, в центре Москвы, о котором теперь студенты знают лишь понаслышке, а некоторые и вообще не задумывались над тем, где жил истфак до 1-го ГУМа. Однако старшее поколение преподавателей не раз упоминало, каким замечательным было «здание на Герцена»...

Герцена, 5. Где жил истфак до Первого ГУМа

«Здание на Герцена» или «Герцена, 5» – именно так многие преподаватели истфака называют особняк Орловых-Мещерских, построенный в 90-х гг. XVIII в. по проекту архитектора М.Ф. Казакова. Сюда переехал молодой исторический факультет в 1930-е годы. Сейчас же в этом особняке располагается издательство МГУ и отдельные помещения факультета искусств, да и адрес теперь уже называется по-другому – Большая Никитская улица, дом 5.

Я попыталась понять, в чем же была прелесть старого здания истфака, за что его любили студенты, и почему же пришлось оттуда уезжать. Мне было очень интересно пройти по коридорам, по которым ходили когда-то еще студентами многие наши преподаватели. Благодаря гостеприимным сотрудникам издательства мне удалось это сделать. Только строгий охранник на проходной не разрешил фотографировать внутренние интерьеры, а как выяснилось, фотографировать там было что...

Попасть в здание можно из очень уютного двора, который не был раньше таким симпатичным, каким он может показаться ныне. Не было того газона, скамеечек и зеленых кустов, которые можно увидеть там сейчас. Рядом с особняком до сих пор находится учреждение ГАИ, поэтому раньше весь этот двор был занят служебными машинами. Теперь во дворе их нет, но они стоят поблизости, за ведущими во двор воротами.

Долгое время истфак занимал первые три этажа, а на третьем этаже, помимо учебных комнат, размещалось и общежитие для студентов-фронтовиков. Такое соседство, конечно, было очень неудобным, хотя основное общежитие для студентов размещалось на Стромынке. Конечно, студенты в старом здании сталкивались со всеми теми же проблемами, что и современные истфаковцы.

Библиотека, буфет, курилки – эти вопросы волновали и студентов тех лет. Буфет располагался на первом этаже здания, там же был и гардероб.

Практически первое, что встречает пришедшего в это здание человека – роскошная широкая лестница с коваными перилами. Во времена истфака на просторной площадке этой лестницы стояло роскошное, в человеческий рост зеркало, сохранившееся еще с дореволюционных времен. Это место было особенно любимым для студенток. Зеркало пропало в процессе переезда истфака в новое здание, и его дальнейшая судьба неизвестна.

Поднявшись по лестнице, можно попасть в огромное просторное помещение с лепниной на потолке и небольшими статуями – кариатидами на стенах. Отсюда двери ведут в помещение зимнего сада и нынешний кабинет директора издательства – некогда кабинет декана истфака. Отсюда же можно пройти по узким скрипучим деревянным лестницам на 3 этаж и, пройдя его весь, как бы по кругу спуститься обратно в просторный зал на втором этаже.

Внутренняя планировка здания напоминает лабиринт. Иногда просто не понимаешь, как в таком на первый взгляд небольшом особняке могут помещаться столько больших, просторных и необыкновенно красивых комнат с каминами, с лепниной в виде античных шлемов или амуров, кариатидами в человеческий рост. Третий же этаж просто удивляет: многочисленные комнаты на разной высоте, часто с полукруглыми сводами, вход в которые идет из узкого, с низкими потолками темного извивающегося коридора со скрипучим паркетом. В одном из поворотов коридора я обнаружила огромную белую отделанную кафелем печь, уже, разумеется, не действующую.

Нынешние работницы издательства

Так выглядит Герцена, 5 сегодня

рассказывают, что иногда в здании бывает не по себе, мелькают тени и призраки, особенно в темных закоулках под деревянными лестницами, а еще на главной лестнице кто-то однажды видел Светлану Аллилуеву как живую. (Я только позже сообразила, что знаменитая выпускница истфака еще жива, и ее призрак не должен бы бродить по коридорам родного факультета.)

Кабинет декана был совершенно необыкновенным помещением. Весь отделанный темным деревом, с роскошным камином (именно это камин снимали для нового фильма «Анна Каренина» – лучшего в городе не нашли), когда-то там была еще и медвежья шкура...

Отдельного слова заслуживает и так называемый зимний сад – удивительной красоты помещение, вытянутое вдоль больших, выходящих во двор окон с колоннами между ними. Здесь располагалась одна из лекционных аудиторий, а ныне находится корректорская издательства МГУ. Как зимний сад это помещение никогда не использовалось.

Одним из любимых мест проведения свободного времени студентов в послевоенные годы была крыша, на которую можно было выходить из полукруглого окна одной из учебных аудиторий. Она же заменяли курилку, которой

в старом здании истфака, как и в новом учебном корпусе, не было. Поэтому студентам приходилось вылезать на крышу, рискуя оттуда свалиться или быть согнанными преподавателями, которые очень боялись, что какой-нибудь студент упадет оттуда. Популярным среди студентов был также просторный конференц-зал. После того, как заканчивались занятия, там проводились многочисленные студенческие мероприятия, разного рода собрания, вечера отдыха. На стенах этого помещения висели мемориальные доски в честь погибших на войне истфаковцев.

Конечно, одной из главных проблем старого здания была острая нехватка места. Бывало, что в одном общем конференц-зале одновременно проходили занятия у четырех групп! Просто каждая размещалась в своем уголке. Многие лекции проходили в других зданиях университетского городка на Моховой, ныне помещениях факультетов журналистики и психологии. В послевоенные годы некоторые поточные лекции проходили вместе со студентами с других гуманитарных факультетов МГУ, например, филологического. Со временем факультет разрастался и занимал уже не одно только здание на Герцена, 5, но это здание всегда оставалось главным, т.к. в нем располагался

деканат.

Отдельной библиотеки или абонемента учебной литературы, как в Первом ГУМе, в здании не было. Студенты пользовались фондами Фундаментальной библиотеки - «Горьковки», располагавшейся рядом с современным зданием факультета журналистики, а теперь переехавшей в новое помещение рядом с современным зданием истфака на Ломоносовском проспекте. Но на истфаке, как и сейчас, были кабинеты при кафедрах – отечественной истории, средних веков, древнего мира и др.

Печально, но работники издательства МГУ говорят о необходимости ремонта здания. Во многих помещениях обрушилась штукатурка, в необыкновенно красивом помещении зимнего сада видна кладка. Рассказывали, что в прошлом году в одной из комнат обрушился потолок, и только чудом никто не пострадал. Некоторые даже говорят, что неплохо было бы отдать здание в частные руки, т.к. университету ухаживать за ним слишком дорого и хлопотно. Мне было больно слышать эти слова, зная, как дорого это здание многим выпускникам Московского университета.

Побывав в старом здании истфака, я поняла, почему старшее поколение выпускников нашего факультета вспоминают его с таким теплом, почему, как процитировал Ю.С. Кукушкин А.В. Арциховского, была такая «кошачья привязанность» к старому учебному корпусу. «Здание на Герцена» действительно очень необычное и уютное, и можно себе представить, с каким трудом истфаковцы привыкали после него к пусть и просторному, но такому несовершенному Первому корпусу гуманитарных факультетов на Воробьевых горах. **Ω**

*Старый корпус истфака изучала
Ива Серженко.*

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи бывшему декану исторического факультета, академику РАН Ю.С. Кукушкину.

Нынешние первокурсники начали свою студенческую жизнь на истфаке уже в новом учебном корпусе. Для них здание Первого гуманитарного корпуса МГУ – это уже история. Но для многих других это еще совсем свежие воспоминания. Каким он запомнился нам, и каким он стал сейчас, наш родной Первый ГУМ?

ГУМ, милый ГУМ...

Рассказывают, что это здание когда-то предназначалось под гостиницу. Не знаю, насколько эта легенда соответствует истине, но представить себе маленькие учебные кабинеты в виде гостиничных номеров вполне можно. Если одна группа могла комфортно разместиться в одной такой аудитории, то две группы умещались с большим трудом – приходилось и «красть» парты из соседних аудиторий, и сидеть на подоконниках. Про гостиницу часто вспоминали зимой, когда приходилось сидеть на парах прямо в теплых куртках. Ну, и поздней весной тоже не забывали посетовать на строителей: душно, а окно не открывается! А тут вам еще и солнце светит прямо в глаза... И кто только построил это здание?!

Но, несмотря на все недостатки Первого ГУМа, мы к нему очень сильно привыкли. Мы привыкли к аллее, которая каждой весной была усыпана яблоками. Некоторые даже осмеливались есть эти самые яблоки, выросшие в двух метрах от проспекта Вернадского! Мы привыкли

к ободраным креслам 6-ой «поточки», где в течение многих лет, как мы помним из памятной доски, выступал профессор Рыбаков. Говорят, там сейчас сделали ремонт, и кресла какое-то время были новыми... Мы привыкли к сакуре, на которую так приятно было посматривать во время скучной лекции.

Быт студентов был наполнен разнообразными обычаями и традициями, многие из которых, увы, сейчас уже начали забываться. Это естественно из-за смены обстановки. Нет привычных буфетов с маленькими пиццами, с которыми можно было зайти прямо на лекцию в 4-ую «поточку». Нет «Стекляшки», где можно было подремать между парами под щебетание воробьев. Нет той же сакуры: фотографироваться на её фоне тоже было одной из традиций обитателей 1-го ГУМа. Незнающий человек был бы удивлен и местной топонимикой: тут вам и ГУМ с Манежем, словно вы в центре Москвы, и Большой и Малый сачок, и Джа, и даже памятник, получивший в народе прозвание... прости-

те, Квадратного трехчлена.

Теперь времена не те, всё изменилось. Недавно я побывал в ГУМе и прошелся по бывшим истфакским этажам. Менее всего изменился 4-ый этаж: там разве что стенды сняли, а остальное всё тоже самое, даже над входом в учебную часть по-прежнему висит табличка «Исторический факультет». Полностью отремонтирована половина 5-го этажа, где теперь расположился факультет мировой политики. Другие факультеты брать пример с ФМП пока не спешат. А факультеты на нашей бывшей территории теперь следующие: высшая школа современных социальных наук, высшая школа государственного администрирования, высшая школа управления и инноваций и даже высшая школа телевидения! Но самое забавное подразделение МГУ, которое я увидел, разместилось на месте кафедры археологии. Это... совместная аспирантура Пекинского и Московского университетов. Прямо поверх так и не снятой таблички «Кафедра археологии» красуется красное полотно с непонятной для меня надписью на китайском языке. Попасть в 6-ю и 4-ю «поточки» мне не удалось – теперь их в свободное от занятий время закрывают.

По-прежнему не утихают слухи о том, что в отдаленной перспективе ГУМ будут сносить. В любом случае теперь мы редко в нем появляемся, и если в течение этого года мы бывали там, то разве что из-за наличия учебного абонемена и многочисленных лавок «Аргумента». В следующем году, скорее всего, мы сможем пользоваться этими благами цивилизации и в нашем корпусе, и тогда Первый ГУМ окончательно превратится в очередную страницу истории. C'est la vie. **Ω**

ГУМ вспоминал
Виктор Кириллов.

*Загадочная надпись над входом в здание.
То ли «БАТЯ», то ли нецензурное слово...*

А что сейчас? Каким представляется нам новый дом исторического факультета? Некоторый итог непродолжительного проживания факультета в Первом учебном корпусе подвел ведущий рубрики "Острый угол" Артем Соколов.

Словно компьютерная игра...

«Наш корпус похож на плохую компьютерную игру. В нем тоже полно дверей, которые не открываются.» Примерно так высказался мой старший коллега о Первом учебном корпусе в первые дни после переезда. Во многом он выразил общее скептическое настроение истфака после нескольких дней занятий на новом месте. И, надо сказать, основания для таких высказываний были.

Мне довелось побывать в новом корпусе еще в сентябре 2007 года, т.е. до переезда. Первое, что меня поразило – это неестественный повсеместный блеск. Блестело всё: полы, зеркала, перила, ступеньки, крючки в гардеробе. Я ощущал себя виновным за то, что не взял с собой сменную обувь или бахилы. Поразили и огромные пространства внутри. По сравнению с муравейником, царившим в 1-ом ГУМе, где было не протолкнуться на лестницах в перерывах между парами, новый корпус походил на огромные залы некоторых московских музеев. Просторные новые аудитории с работающими микрофонами также вселяли оптимизм. Где, как ни здесь, начинать новую студенческую жизнь, с удесятенным усердием грызя гранит науки?

Однако, как это зачастую бывает, «недостатки конструкции» выявились при эксплуатации. Сразу после переезда студенты столкнулись с продовольственной проблемой. На весь корпус работала одна столовая и одно кафе, чего никак не хватало на три факультета. За бутылкой

воды можно было отстоять очередь, сравнимую с теми, в которых стояли наши родители во времена позднего СССР. Особо умные студенты тут же сообразили ходить в столовую, расположенную в Фундаментальной библиотеке. Дойти еще куда-то за 40 минут обеденного перерыва было невозможно. Но и там вскоре стали образовываться очереди. Постепенно ситуация немного улучшилась за счет открытия новых столовых и кафе. Совсем недавно появился и автомат по продаже разной мелочевки. Однако до сих пор совершенно четко ощущается потребность в появлении торговых точек, наподобие тех, что были в 1-ом ГУМе. Помнится, только в них можно было гарантированно успеть что-то купить даже при 10-ти минутном перерыве. И даже съесть.

Но одной едой проблемы не ограничались и не ограничиваются по сей день. Оказалось, что аудитории в большинстве своем обладают ужасной акустикой. В «поточках» ситуацию немного спасают микрофоны. В прочих же аудиториях зачастую не слышно ни преподавателя, ни студентов, что особенно пагубно отражается на семинарах по иностранным языкам. Исключение составляет лишь одна аудитория на 2-м этаже, где строители решили сделать потолки так, как это надо по плану. Однако в ней, благодаря не вполне понятной конструкции окон, обычно царит духота.

Загадкой остались и эстетические представления строителей,

оставивших несоразмерно высокие потолки в аудиториях, украсив их трубами зеленого цвета. Хотя приятно, что можно быть спокойным за наличие противопожарной системы.

К многочисленным трещинам по всему корпусу приходится привыкать. Как и к тому, что их где-то стараются замазать. А вот падающие многокилограммовые плитки – это серьезно. Не далее как 25 апреля две такие плитки отвалились от фасада и упали прямо на то место, где обычно и яблоку негде упасть от курящих и просто стоящих у входа студентов. По счастливой случайности в тот момент там никого не было. Упали эти плитки не в субботу, а в любой будний день, последствия были бы плачевны. После этого главный вход закрыли, перемотав всё красно-белыми лентами. Обидно, что это случилось накануне олимпиады «Ломоносов-2009». Какое мнение составят абитуриенты и их родители о нашем факультете, если новое здание, в котором он расположен, чуть ли не опасно для жизни?

Несмотря на различные негативные моменты, возвращаться обратно в 1-й ГУМ не хочется. Все-таки Первый учебный корпус – это новая страница в жизни истфака. Его еще нужно обжить, приспособить для удобной работы факультета. Естественно, что не все случится сразу. И это далеко не в последнюю очередь зависит от нас. **Ω**

*Ситуацию анализировал
Артем Соколов.*

Сергей Павлович Карпов:

“Сейчас есть все основания смотреть в будущее с оптимизмом”

Декан исторического факультета МГУ с 1995 года. Доктор исторических наук, профессор. Член-корреспондент Российской Академии наук (2003).

С отличием окончил истфак в 1971 году. В 1977-78 гг. был стажером Фонда Чини в Венеции, в 1994-95 гг. был стипендиатом византиноведческого Центра Гарвардского университета Думбартон Окс (Вашингтон).

Мы встретились с Сергеем Павловичем накануне 75-летия факультета. О том, как сложилась его научная деятельность, и о том, как он видит прошлое, настоящее и будущее истфака и исторической науки, он рассказал читателям «Студенческой Летописи».

– Здравствуйте, Сергей Павлович!

– Добрый день!

– На прошлой неделе Вам была присуждена Золотая медаль им. С.М. Соловьева за монографию «История Трапезундской империи». От имени редакции поздравляем Вас с этой наградой.

– Спасибо. Эта медаль присужда-

ется раз в несколько лет Российской Академией наук за труды, вносящие наибольший вклад в изучение истории. Творчество Сергея Михайловича Соловьева всегда было для меня ориентиром. Мало кто сделал для нашей истории больше него. Еще перед поступлением на исторический факультет я прочитал все его книги, и сейчас горжусь этой невольной сопричастностью.

– В связи с этим вопрос: почему Вас интересовала и продолжает интересовать история Византии?

– Во-первых, это великая и уникальная цивилизация. Во-вторых, по-моему, история Византии является одним из ключей, помогающих понять наше собственное прошлое. Понять, что произошло в мире после принятия христианства, помогает византийский опыт. Когда я на первых курсах истфака думал о выборе пути в истории, меня интересовало и прошлое нашей Родины, и западноевропейское средневековье. Византия оказалась как раз тем центром, который соединяет и то, и другое, это та гора, с вершины которой яснее видно и то, что происходило в греко-славянском мире,

на Руси, и то, что было на Западе.

– Как Вы поступили на истфак, у кого Вы учились?

– Я поступал на истфак в год, когда в вузы одновременно шли выпускники 10 и 11 классов, был двойной конкурс. Поскольку я был золотой медалист, то по тем правилам не должен был писать сочинение, но проходил серьезное собеседование по истории и очень жесткий профильный экзамен по иностранному языку. Собеседование по истории я сдавал Петру Андреевичу Зайончковскому и Михаилу Тимофеевичу Белявскому. Это были очень знающие и требовательные профессора. Собеседование прошло успешно, а я познакомился с яркими и интересными учеными.

На втором курсе руководителем семинара по истории средних веков в нашей группе была Зинаида Владимировна Удальцова, крупный византист, очень хороший педагог. Именно тогда я понял, что Византия – это то, чем буду заниматься в будущем. Постарался выбрать наименее изученное – период децентрализации империи в XIII-

XV вв., эпоху жестокого кризиса и, одновременно, духовного взлета. И начал изучать центр эллинизма на Понте, на перекрестье Запада и Востока – Трапезундскую империю.

Так получилось, что уже защитив кандидатскую диссертацию и готовя книгу, я получил стипендию итальянского правительства в 1977 году и смог работать в архивах Венеции и Генуи, во многих замечательных собраниях средневековых рукописей. Там и обнаружился большой пласт неисследованных архивных документов, и с тех пор каждый год я стремился продолжать работу по поиску, публикации и осмыслению источников, которые находил, направлял туда своих учеников и коллег. Архивные документы касались всего Причерноморья, южных регионов нашей Родины. Архивов периода средневековья в Крыму и Новороссии, как известно не сохранилось. Но есть то, что создавалось в итальянских факториях и было затем сохранено в архивах Венеции и Генуи. Именно поэтому мы потом создали лабораторию истории Византии и Причерноморья.

– Недавно был основан Русский исторический институт, Вы участвовали в этом процессе. Что это за организация?

– До революции существовал Русский археологический институт в Константинополе, руководил им академик Федор Иванович Успенский, один из крупнейших византинистов. Этот институт проделал огромную работу, в том числе им была открыта, например, столица Первого Болгарского царства – Абоба-Плиска, был найден немалый фонд новых источников в Турции, было описано много архитектурных памятников. Институт был известен во всем мире. Когда началась война, в 1914 году, его срочно эвакуировали, часть фондов удалось перевести, часть погибла, часть конфисковала Турция. Таким образом, институт погиб. Многочисленные попытки возродить его оказались бесплодными.

А что происходит сейчас? В Стамбуле есть американский, английский, немецкий, французский, итальянский институты. В Венеции, другом центре мировой культуры,

есть греческий, американский, даже румынский, грузинский институты. Нет русского! То есть в тех центрах, которые хранят обильные материалы о нашем прошлом, нет наших исследовательских центров. Поэтому мы неоднократно ставили этот вопрос перед правительством, и сейчас зарегистрирован Русский исторический институт. Его цель – это проведение исследований в тех местах, которые имеют прямую духовную связь с нашей древней историей, той историей, которая меньше всего у нас обеспечена источниками. Эти места: Святая Земля (Иерусалим), Константинополь (Стамбул), Греция и Венеция. Этот институт был создан несколькими организациями – РАН, МГУ, РПЦ и Императорским Православным Палестинским Обществом, руководит которым Сергей Вадимович Степашин. Конечно, мы попали в кризис, и потому работа по его созданию будет длиться не один год. Если Россия возобновит свое научное присутствие в мире и сделает это своими силами, а не на чужие гранты – ее авторитет значительно укрепит, а наша научная молодежь получит возможности стажировок, ведения прорывных исследований.

– На собрании коллектива факультета в конце декабря прошлого года обсуждалась интересующая многих проблема нового расписания. Есть какие-нибудь изменения в этом вопросе?

– Дело в том, что есть жесткие нормативы министерства образования, по которым продолжительность одного занятия должна составлять 45 минут, а пары – 1 час 30 минут. На мой взгляд, та система, которая была раньше (1 час 20 минут), была оптимальной. Кажется, 10 минут – это немного, но когда речь идет о 5 парах, это уже час, когда добавляются перерывы, то получается еще больше, и тогда свободного времени у студента остается мало. Второе, о чем я хотел бы сказать, это «скользящий» большой перерыв. Можно сделать так, чтобы перерыв на обед был в разное время для разных курсов, в «окнах» между парами, а перерывы между занятиями были бы сокращены. Но тут есть разные мнения, и я считаю с ними. Нам надо это вместе обсуждать и решать.

Знаю, как мало у студентов времени для самостоятельной работы, для посещения библиотек, и поэтому мы предлагаем новый ресурс. У нас уже есть в свободном доступе на нашем сайте самая большая в стране база электронных источников и литературы, но мы не можем включить в нее источники и литературу последних лет издания, которые попадают под закон об охране авторских прав. Мы нашли выход: будем давать каждому студенту свой логин и пароль для входа во внутреннюю замкнутую информационную систему. В этой системе мы разместим отсканированные источники, литературу, учебники, необходимые для занятий, чтобы сэкономить студентам время на поход в библиотеку и на поиск книг. Это будет делаться постепенно, не всё сразу. И с помощью самих студентов. Студент должен знать, что этим ресурсом он пользуется индивидуально, в учебных целях и не имеет права тиражировать материал.

– Можете прокомментировать ситуацию с изучением иностранных языков на факультете? Ходят слухи о введении платных сертификатов о знании языка.

– Не совсем так. Мы предлагаем студентам получить дополнительную квалификацию переводчика. Если говорить откровенно, это, по сути дела, еще одно образование, которое дает новые большие возможности. Для него необходимы некоторые дополнительные ресурсы по оформлению документации и для обеспечения новых филологических курсов, которые не читались на факультете, как, например, теория перевода. Наверное, будет небольшая дополнительная плата за это, несоизмеримая с платой за второе образование. Кроме того, мы не планируем, что все студенты будут обязательно в ней участвовать. Для участия нужны два условия: желание и способности. Если студент учится по иностранным языкам на тройки, зачем ему это получать? Раньше мы давали квалификацию «историк со знанием иностранного языка», кстати, довольно расплывчатую. Действующие образовательные стандарты ее не предусматривают, поэтому мы с помощью ректора, В.А. Садовниченко, нашли этот выход из поло-

жения. Те студенты, кто сейчас на 4-ом курсе, уже смогут воспользоваться этой возможностью, мне хочется, чтобы это было сделано как можно быстрее. Давайте работать над этим вместе!

– Этим летом вступительные экзамены на истфак проходят только в форме ЕГЭ?

– В основном, в форме ЕГЭ, таков закон. Но проводится и ряд олимпиад. Прежде всего – это поиск талантов, а не путь к поступлению. Но призеры олимпиад будут иметь преимущества, например, победители могут поступить без экзамена на соответствующий факультет, а занявшие 2-3 места могут получить льготы, например, 100 баллов по ЕГЭ. Должен сказать, что я неоднократно выступал и в прессе, и на телевиденье, и в органах власти, где я постоянно говорил, что ЕГЭ по истории – негодный вариант как критерий поступления. ЕГЭ подходит для проверки остаточных знаний, но ЕГЭ не дает возможности выявить творческие способности человека, потому что он предполагает формальный ответ на вопрос, а мы готовим аналитиков. Мы должны видеть, как человек думает, как сопоставляет факты, и это лучше делать в устной беседе. Сейчас наши студенты, между прочим, прекрасно владеют Интернетом, хорошо подготовлены технически, но они зачастую плохо владеют речью, не умеют представить свою работу, вести дискуссии. Устный экзамен, мне кажется, в большей мере обновляет общекультурную подготовку, попросту лучше выявляет профпригодность.

– Планируется ли изменение

учебных программ в связи с введением Болонской системы или она будет существовать параллельно с 5-летним образованием специалиста?

– Планируется. Я думаю, что 5-летняя программа образования, в принципе, себя не исчерпала, и те, кто по ней учатся сейчас, выйдут «специалистами». Но наше вхождение в Болонский процесс предусматривает двухуровневую систему. Нам удалось отстоять систему «4+2» (а не «3+2»). На первом уровне это будет 4-летний бакалавриат. Он предусматривает базовое историческое образование, но без дальнейшей жесткой привязки к узкой специализации. Желающие идти в науку, получить углубленную подготовку по специальности должны пройти еще два года магистратуры. Аспирантура – это еще более высокий уровень. Она ставит задачу подготовки кандидатской диссертации, творческого вклада в науку. Аспирантура остается пока трехгодичной, как и ранее.

Вопрос в том, каково будет соотношение бакалавриата и магистратуры. Мы хотим, чтобы количество бакалавров и магистров было примерно одинаковым, чтобы каждый человек, который заканчивает бакалавриат, мог учиться дальше. Есть люди, которым это не нужно, они останутся бакалаврами, их место нужно использовать для приглашения в нашу магистратуру лучших бакалавров других вузов. Россия велика. Московский университет – не университет Москвы, а университет России, я всё время это повторяю. Таким образом, мы не снизим образование. В этом году есть особое решение министерства,

по которому студенты, которые заканчивают образование по программе специалиста, могут идти в магистратуру. Это будет в этом году, будет ли это в будущем или нет, я не знаю. И там, где кафедры готовы предложить выпускникам-пятикурсникам магистерские программы, они могут этим воспользоваться. Эти места не контрактные, а бюджетные.

– Грядет юбилей факультета. Каким исторический факультет, с Вашей точки зрения, подошел к этой черте, и что его ожидает в будущем?

– Я хотел бы прежде всего всех поздравить с юбилеем. Эта дата определяет новый подход к историческому образованию, который обозначился после решения 1934 года. Но, конечно, прошло много времени, мы накопили большой груз недостатков, при том, что у нас очень много достоинств, которые надо развивать и совершенствовать. Я думаю, что сейчас есть все основания смотреть в будущее с оптимизмом. Наш факультет получил новое и очень хорошее здание, а это новые ресурсные возможности. Но главный ресурс – это люди.

На нашем факультете есть научные школы. Есть светлые головы и талантливые люди. К счастью, их много среди молодежи. Это основа дальнейшего прогресса нашей науки. Думаю, у нас есть все основания полагать, что наша историческая наука не будет стоять на месте, и будет руководствоваться не конъюнктурой, а критериями научной объективности. Но что отличает историка-патриота от историка-нигилиста? И те, и другие говорят о недостатках и бедах, но историк, который любит свою страну, будет писать о них скорбь и будет стараться объяснять, почему это произошло, и как этого избежать. А историк-нигилист просто это констатирует, утрирует и даже смакует. Мы должны изучать и анализировать все наши достижения и все поражения, и история должна объяснять, почему так произошло, и какие есть альтернативы исторического развития, что нужно делать, чтобы не наступать на одни и те же грабли дважды. **Ω**

Беседовал
Виктор Кириллов.

Б Л И Ц

Город?

Москва.

Музыка?

Классическая. Моцарт, Вивальди, Альбони, Чайковский, Скрибин.

Кино?

Самое разнообразное, в основном классика, русская классика.

Историческая личность?

Очень трудный вопрос, потому что их очень много... Марк Аврелий. Из политиков недавнего прошлого, пожалуй, Де Голль.

Цвет?

Люблю всю палитру цветов живой

природы. Без нее нет жизни.

Люблю цвета русского флага - триколора.

Художественное произведение?

Слишком многое люблю, предпочтение зависит от времени и душевного настроения – от Гомера до Германа Гессе, от Пушкина и Тютчева – до Чингиза Айтматова.

Блюдо?

В комплексе. Кухни Италии и русская традиционная кухня.

Напиток?

Квас. Хотя хорошие сухие вина тоже.

Дорогие читатели! «Студенческая летопись» продолжает публиковать информацию об увлекательных местах за пределами факультета и советы о том, как их можно посетить. Если Вам довелось побывать на выставке, съездить в другие города, посетить театр или концерт, если вы знаете романтические или исторические маршруты прогулок, если Вам есть чем поделиться, рубрика «Бывали – знаем» ждет Ваших писем!

Прогулка по набережной Тараса Шевченко

Как идти: выходите на ст. м. «Киевская» и по набережной Тараса Шевченко (Москва-река – с правой руки), огибая «полуостров» Кутузовского проспекта, доходите до ст. м. «Кутузовская».

Время в пути: 1 час 10 минут.

Куда смотреть: набережная Шевченко как будто создана для того, чтобы разом оценить представления о монументализме разных времен и даже разных стран. Отстроенная заново площадь Европы, английское посольство, высотки Нового Арбата, сталинская высотка гостиницы «Украина», «Белый дом», глянцево-шпиль небоскреба у Багратионовского моста. И как апофеоз всего этого упорно лезущие в небо гиганты Москва-сити во главе с башней «Федерация». Интересно также посмотреть на английское посольство. Где это? А это такое странное «неровное» здание на другом берегу по адресу Смоленская набережная, дом 10. Одни говорят, что британцы построили его таким из своей любви к конструктивизму. Другие полагают, что ломаные формы избраны, чтобы российским чекистам сложнее было прослушивать англичан: поймать отраженный звуковой сигнал от такой поверхности крайне сложно. Ω

Музей и общественный центр им. А. Сахарова

Постоянная экспозиция музея представляет историю СССР через призму политических репрессий и сопротивления общества советскому режиму. В Москве это первая открытая для широкой публики экспозиция, посвященная памяти миллионов людей, принесенных в жертву коммунистической утопии.

Где: ул. Земляной вал, д. 57, стр. 6.

Когда: вторник – воскресенье, с 11.00 до 19.00.

Цена билета: вход свободный. Ω

«Портрет» Совершенно невероятная история в 2-х частях

За драматургическую основу постановки взята повесть Н.В. Гоголя «Портрет». Но этот спектакль – не буквальное воспроизведение гоголевской повести. Это, скорее, взгляд на Петербург и его обитателей глазами художника Чарткова.

Существует портрет некоего ростовщика, портрет как некая живая действенная сила. И существует ряд персонажей: портной Петрович и его жена, Башмачкин, прекрасная проститутка, майор Ковалев, капитан Копейкин, дама просто приятная и дама, приятная во всех отношениях... Это все те, кто взял в долг у дьявольского ростовщика и теперь обязан отработать. Ростовщику необходимо, чтобы талантливый живописец Чартков разменял свой талант, убил в себе искру божью. В столкновении со всеми присутствующими в пьесе персонажами (назовем их условно «должники») и происходит «падение» художника.

Так как действующих лиц довольно много, актеры исполняют по 3-4 роли, мгновенно трансформируясь из персонажа в персонаж. Идет бесконечная смена лиц, массок, личин – некий дьявольский карнавал. «Должники» путают Чарткова, обманывают, морочат и доводят до такого состояния, что он перестает отличать правду и ложь, добро и зло – и в конечном итоге он сам становится орудием зла. Люди и пространство постоянно меняются, трансформируются, исчезают. Всё зыбко, ненадежно, призрачно. И во всем этом призрачном урагане гибнет талантливый художник Чартков, который предпочел деньги и известность творчеству.

Где: Московский театр им. Н.В. Гоголя.

Продолжительность: 2 ч. 30 мин.

Цена билета: от 100 р. до 600 р. Ω

*Советы давала
Анастасия Чибисова.*

В каждом номере мы публикуем рассказ о путешествии студентов истфака. В этом выпуске статья посвящена поездке в Башкирию по бескрайним просторам России.

Идем на Восток!

Точнее, едем. Уже несколько лет мы всей семьей совершаем долгое путешествие из Москвы в Башкирию. Рано утром, примерно в 5 утра, мы загружаем наши вещи, и приключение начинается!

По Московской области едем утром, а на рассвете мы уже во Владимирской области. С первыми лучами солнца видим, что оказались будто бы в другой стране. Удивительно: стоит отъехать на 100 км от Москвы, и всё меняется. Москва – это отдельный автономный округ, в котором свои законы, порядки, образ жизни. Дальше за ней и начинается наша Россия.

Первые четыре часа интересно наблюдать чуть ли не за каждым кустом на пути. Восторг от красот леса, полей, деревень просто неопишимо. Помню, как в детстве папа любил нам говорить: «Теперь вы поняли, что хлеб не в магазине растет?» Детские воспоминания на фоне романтического пейзажа деревенской жизни прерываются въездом во Владимир, первый крупный город, который мы проезжаем. Стоя в пробке (оказывается, это не только московская достопримечательность), можно рассмотреть город. Люблю такие города за их удивительные контрасты. Новостройки теснят пятиэтажки, а современные гипермаркеты соседствуют с частными домиками и приусадебными хозяйствами. Среди жителей тоже можно проследить такую тенденцию. Молодые девушки, которые явно читают рубрики «в этом ме-

сяце модно», женщины в ситцевых сарафанах с большими сумками, мужчины, спешащие на работу, мальчики, искренне верящие, что бить палкой по забору очень весело... Все эти мысли прерываются, когда видишь Владимирский монастырь. Это сооружение, глядя на которое, становится всё равно, кто как одет. Белые стены, издали виднеющиеся купола... В этом месте точно присутствуют мои пенаты. Мимо монастыря мы проезжаем минут пять, но за это время глаза не могут оторваться от него. Что там говорить, он прекрасен.

Дальше наши мысли посвящены остановке. Романтика, встреча с древним и великим – это всё замечательно, но завтрак – самый важный прием пищи, да и пятая точка напоминает, что быть в одном положении пять часов ей не очень нравится. Перед первой нашей поездкой я думала, что остановки будут веселыми, мы будем фотографироваться, наслаждаться приятным местом. В итоге... Собака выбегает из машины с лаем. Если хотите острых ощущений, берите с собой собаку. Мы так и не можем понять, то ли нашему стаффордширскому терьеру нравится кататься, то ли нет. Свои чувства он выражает прогулкой по заднему сидению и получению тумачков со всех сторон. Так вот, после того как пес вырывается на свободу, выходим и мы. Во-первых, место неприятное. До нас тут точно останавливалось много людей, и каждый посчитал

своим долгом оставить на память о себе салфетки, фантики, бутылки. Во-вторых, веселится только одна часть тела, мы же пытаемся поесть за полчаса, по очереди держа поводок с уже известным вам песиком.

После остановки настроение меняется. Сытость вытесняет романтику, сон интересует нас больше, чем вид за окном. После глубокого сна однообразный вид Владимирской области уже кажется скучным. С нетерпением ждешь границы Нижегородской. Вот и она! С КПП жизнь, однако, не меняется. Всё то же самое. Только вот леса меньше, по обе стороны раскинулись поля. Удручает то, что половина их не используется. Таким образом, около двухсот километров думы посвящены состоянием агрикультурного комплекса России. Ругань чиновников, которые не следят за этим, постепенно перекидывается на самих жителей этого района. Действительно, ведь не госслужащие должны в поле работать. Размышления о сельском хозяйстве улетучиваются при въезде в крупный промышленный город – Нижний Новгород. Пробка в нем еще больше, чем во Владимире, а значит, и знакомство длится дольше. Представить, как выглядит та часть Новгорода, по которой мы едем, не сложно. Достаточно вспомнить район Шоссе Энтузиастов: заводы, предприятия, пробка. Иногда раздаются возгласы: «О, здесь тоже есть «Ашан»!» До сих пор не могу понять, почему мы всегда так радуемся при виде

Леса, поля, реки, холмы... Вид с горы, Башкирия.

знакомых магазинов? Можно подумать, знакомых встретили.

Оставшаяся часть области весьма однообразна. Опять кажется, что с пересечением границы следующего региона как-то всё будет по-другому. Так оно и есть. Главное, чем славится Чувашская республика, это дорога, а точнее, её отсутствие. Через 50 км у всех сидящих в машине теряется дар цензурной речи. Помня о том, что я все-таки принадлежу к великой культуре, стараюсь молчать. А если уж очень хочется что-нибудь сказать, читаю названия поселков. Аркакасы, Рыкакасы, Кивсерткасы... В общем, как на сеансе у логопеда. Изучение местных топонимов хоть как-то скрашивает дорогу.

После всех этих мучений въезжаем в Татарстан. Не дорога, а сказка! Можно сказать, летишь по ней! Вдоль дороги тянутся холмы, небольшие деревушки, появляется указатель на Уфу, а значит, мы при-

ближаемся к цели нашей поездки! В Татарстане появляются мечети, но они не теснят православные храмы. Они стоят в заметном отдалении друг от друга и не вступают между собой в религиозные войны. Встречается указатель, который особенно радует на обратном пути: «Москва 300 м». Вдалеке эта Москва предстает перед нами. Ну, пять домиков там точно есть и лошадь. Похоже на пародию. Но вот то, ради чего уже можно проехать больше шестисот километров. Волга! Проезжая по мосту около пяти минут, получаешь такой заряд эмоций, что всё неприятное, произошедшее в пути, сразу забывается. Река такая полноводная, обрамленная невысокими холмами. Вот, вот, где мои пенаты!.. Нам один раз повезло, и мы проезжали это место на закате: как красиво заходит солнце, лаская своими лучами нашу Волгу. Глядя на неё, испытываешь необъяснимую радость. В такие минуты

не стыдно выйти из машины и обняться с березкой. Ведь это любовь к своей Родине. Она здесь! Для меня патриотизм – не стоять на площади, скандируя «Россия, вперед!», а смотреть вокруг и любить. Любить страну такой, какая она есть.

Уже ночью мы въезжаем в Башкирию. Ничего не видно, но чувствую, что я уже там, где мои пенаты. Хотя они и во Владимире, и на Волге, не стоит забывать и Московский Кремль – там они у меня точно есть. Кто знает, где мои предки были раньше? Но, наверное, это нормально. Нормально считать всё, что видишь в России, своим родным.

Шесть регионов, в которых мы тогда побывали, следующие: Московская, Владимирская, Нижегородская области, Чувашская республика, Татарстан, Башкирия. Все они такие разные, но проезжая одну за другой, не чувствуешь того, что побывал в разных странах. Не пропадает ощущения, что ты в России. Татарстан больше всего отличается от других областей, но даже там, рядом с мечетями не пропадает этого ощущения. Ведь в этом и есть Россия – такая разная, многонациональная, иногда забавная, где-то непонятная, но всегда удивительная и необычайно красивая. Россия – это как мозаика, как пазл. Каждый кусочек неповторим, прекрасен, и без одной, пусть даже самой маленькой детальки, общей картины не получится.

На рассвете следующего дня мы наконец-то воссоединяемся с нашими родственниками. Впереди многочисленные объятия, а позади долгий путь, который хочется преодолевать снова и снова. **Ω**

По России путешествовала

Елена Власова.

Фото автора.

В 2009 году юбилей празднует не только исторический факультет. 9 апреля исполнилось 80 лет Юрию Степановичу Кукушкину – выдающемуся историку, академику, легенде истфака. В связи с этим состоялось торжественное поздравление юбиляра почти всем коллективом факультета.

Юбилей академика

В этот день в 16:00 в одной из точных аудиторий собрались представители от каждой кафедры нашего факультета, присутствовало множество сверстников юбиляра, профессора из других ВУЗов, а также группа инициативных студентов, которая хотела поздравить академика. Большую организаторскую работу по подготовке торжества провела О.Н. Баркова.

Праздником руководила заслуженный профессор Московского университета Лира Степановна Леонова. Она рассказала присутствующим о жизненном пути Юрия Степановича, историю каждой его награды. А это ордена Трудового Красного Знамени (1976), Октябрьской Революции (1980), Дружбы (2005), множество медалей. Юбилей является также заслуженным деятелем науки Российской Федерации (2004), лауреатом премии им. М.В. Ломоносова I степени (1960), заслуженным профессором Московского университета (1995). Не было забыто и о том, что Юрий Степанович возглавлял первый отряд, отправленный на подъем и освоение целинных земель.

Далее выступали преподаватели исторического факультета, а именно Валерий Степанович Турчин, Василий Иванович Кузищин,

Лев Сергеевич Белоусов, Анатолий Робертович Канторович, Леонид Иосифович Бородкин, Лидия Петровна Лобанова, Ефим Иосифович Пивовар, Юрий Яковлевич Терещенко и многие другие. Кроме того, выступили однокурсники Юрия Степановича, которые рассказывали различные истории о том, как они вместе учились, подтверждая, каким выдающимся человеком является виновник торжества. Особенно запомнились выступления В.И. Кузищина, практически ровесника Юрия Степановича, который рассказал, что они оба из одного сельского округа, и во многом именно по этой причине они сдружились. Л.С. Белоусов выступил с речью, рассказав несколько забавных случаев, которые случались с ним и юбиляром. В этих случаях, по словам рассказчика, Юрий Степанович Кукушкин доказал, что он является человеком особенным, выдержанным и крайне разумным в принятии различных решений.

Особенной частью торжества стало поздравление от студентов исторического факультета. Примерно в середине мероприятия они вышли на сцену и напомнили собравшимся, что именинник возглавлял, как уже говорилось, первый отряд, отправленный на целину, и исполни-

ли песню тех времен «Планета Целина»:

«Планета Целина мне снова
снится,
И ждут студентов села, города.
Конспектов и учебников
страницы
Забыты, снова сессия сдана.
Замелькают вновь лица
знакомые,
И два месяца друга плечо
Ощущать будем, чувствовать
твердо мы,
День прошел, завтра будет еще.
И снова, снова, снова, снова
Раствор, бетон, кирпичная стена.
И слово, слово, слово,
слово, слово,
Как символ крепкой дружбы –
Целина».

А в завершении мероприятия студенты вышли вновь и спели песню «Изгиб гитары желтой». Во время исполнения песни студентам подпевали даже профессора. **Ω**

*На юбилее присутствовал
Максим Орлов.*

Для некоторых студентов истфака спорт ограничивается двумя парами физкультуры в течение первых двух курсов. Другим это кажется недостаточным, и потому они защищают честь истфака на ряде университетских соревнований. Об их успехах - в рубрике "Событие".

О спортивной жизни нашего факультета

Турнир по шахматам прошел 7 апреля. В тот вторник честь истфака отстаивали Ирина Бобкова, Александр Ипатов, Александр Комиссаров, Иннокентий Куренков, Андрей Султанов, Вика Тарасова и автор данной заметки, который мирно ужинал в столовой неподалеку, но был срочно призван в ряды сборной.

Партии играли по 10 минут. К этому мы не были готовы - одного сильного игрока из-за этого пришлось заменить. Команд-участников набралось столько, что их пришлось разбить на две группы по шесть человек в каждой. В результате резко выросла конкуренция. Играть предстояло друг против друга командам из четырех человек, по одной партии каждому участнику, после чего очки суммировались и заносилась в таблицу. За победу давалось одно очко, за ничью - половина, за поражение - ноль.

Первыми мы играли с биологами. Могли выступить лучше, но из-за непредвиденного формата игры растерялись и одну партию сдали вчистую. На двух досках развернулась нешуточная борьба, но биологи вырвали победу. Только в одной партии всё кончилось ничьей. Последующие события показали, что мы играли с одними из фаворитов турнира.

Следующие партии мы играли с ВШЭ. Собравшись с силами и несколько поменяв состав, мы обыграли противников со счетом 4:0. Это подняло боевой дух ещё выше, и мы были готовы к следующей встрече, но наши оппоненты попросту ретировались, покинув турнир.

Сборная философского факультета выставила в своем составе мастера спорта и трех кандидатов в мастера. Играли они крайне разумно, большую часть партии долго и тщательно обдумывая свои ходы. При этом преимущество в позиции было, как правило, на нашей стороне. Но к концу отведенного времени, когда количество фигур на доске уменьшалось, философы переходили в наступление, быстро делая агрессивные, но продуман-

ные ходы. Результат такого экономного расхода сил - всего половина очка в нашей копилке.

Игра с химиками прошла немало лучше - они применили схожую тактику, но мы уже имели некоторый опыт и вновь внесли коррективы в состав. Как итог, лишь полтора очка. В ходе всего турнира не проиграл ни одной партии А. Комиссаров, мужественно бился во всех составах А. Ипатов. Но в итоге результат не лучший - 4 место в группе.

Также в апреле прошли легкоатлетические соревнования по **полиатлону**. Нашей сборной предстояли соревнования по бегу на 50 м, 1 км, плаванию на 50 м и отжиманиям. В ходе состязаний, совместными усилиями всех парней и девушек из сборной было взято тринадцатое место. Мы находимся в середине турнирной таблицы, что уже неплохо.

24 апреля на стадионе МГУ прошла **эстафета**. В одном из первых забегов участвовала и наша сборная. Ребята бежали положенный круг, передавали эстафетную палочку, после чего, тяжело дыша, шли к трибунам. Здесь их подждал автор статьи, имевший желание нагло спекулировать минералкой, но, при виде спортсменов на финише, решил поить их бесплатно. Ибо ребята выложились по максимуму, и это было заметно. Но другие факультеты были не лыком шиты. Судя по всему, с прошлогодней 16-ой мы продвинулись лишь до 15-ой позиции в рейтинге, но и это - успех. Серьезные обновления в составе сборной и общий настрой на победу не заставляют сомневаться в грядущих достижениях.

Кульминацией спортивной жизни апреля стал **финальный матч по гандболу**, в котором наша сборная сразилась с журналистами. Вечером 24 апреля болельщики, в том числе и автор заметки, стянулись в спортзал нового корпуса. В ходе матча они оказали значительную поддержку игравшим на поле - заполнили все трибуны, растянули транспаранты, весь матч скандиро-

вали лозунги.

Сборная журфака состояла из весьма массивных парней, чьяavorотливость вызывала сомнения. Но счет открыли именно они. Журфаковцы прорывались вплотную к воротам, после чего буквально «расстреливали» вратаря.

Контратаки приносили успех, но счет продолжал быть не в пользу истфака. Журфаковцы атаковали, полагаясь на силу, а не на скорость. Этот же принцип они применили в обороне, сдерживая пытающихся прорваться с двух сторон.

Тогда нашей сборной пришлось перекидывать мяч через линию обороны. Во многом это не удавалось из-за вратаря журфака - он постоянно старался не поймать, а отбить мяч телом. Из-за этого мяч попал ему сначала в лицо, а потом и в живот, но он продолжал играть.

Между тем быстрые и решительные контратаки удавалось проводить, но и они не были гарантией гола. Силовая игра журфака дала и обратную сторону: в середине первого тайма произошло удаление с поля на две минуты одного из их игроков.

Но разрыв в счете всё увеличивался. На последних минутах наш вратарь даже покинул ворота, чтобы принять участие в атаке. Итог к концу первого тайма - 10:22 не в нашу пользу.

Схожим образом прошла и вторая часть встречи. Произошла замена нашего вратаря, затем и мы лишились одного из игроков на 2 минуты. У наших ворот было назначено два штрафных, которые соперник сумел реализовать. От ворот же журфака мяч отскакивал как загворенный.

Были эффектные голы, трибуны не умолкали ни на минуту, но в итоге счет - 24:39. Однако, выход в финал - это серьезное достижение, даже поражение в котором оставляет сборной право на второе/третье место. Ω

*В вихре спорта был
Артем Латышев.*

Этот учебный год подходит к концу, и многие из вас уже расправились с докладами и курсовыми. Но вопрос о том, какой библиотекой пользоваться при подготовке к курсовой или к семинару, всё равно вызывает споры. Мы решили разобраться в этом вопросе и сопоставить два различных мнения. С каким согласны Вы?

Библиотечный вопрос

Натали Иолве, 2 курс:

Практикой доказано, что студент-историк проводит в библиотеках 50% своего времени. И если на первом курсе мне еще удавалось избегать этих мест, то на втором проделать это уже не получилось, да и не особо хотелось. Все-таки, как ни крути, библиотека настраивает на работу. Там нет телевизора, телефона, интернета, собачек, кошечек и прочих отвлекающих факторов, которые в изобилии наличествуют у меня дома.

В моем кармане «гнездятся» три читательских билета, но чаще всего я вытягиваю на свет божий знакомую всем нам пластиковую карточку с зеленым уголком.

Почему «Историчка»? Во-первых, в 98% процентах случаев, фонды ГПИБ содержат необходимую книгу, а иногда даже еще и не в одном экземпляре. Во-вторых, теперь часть книг можно заказать прямо из дома, в отличие от, скажем, «Фундаменталки», которую непременно нужно посетить накануне для заказа литературы. В-третьих, в «Историчке» есть отличный буфет. Последнее обстоятельство крайне важно, ведь, как говорят, студент – это такое создание, которое если не спит, то непременно что-то жует. Булочками начинает пахнуть еще у гардероба. И как-то затруднительно сразу подняться в читальный зал, а не завернуть направо, туда, где еще горячие пирожки дожидаются оголодавших читателей. Тем более что цены, несмотря на финансовый кризис, всё еще очень гуманные.

Единственным недостатком «Исторички» является то, что она расположена в сорока минутах езды от нашего учебного корпуса. В связи с этим, ехать туда после пятой пары не имеет никакого смысла. Но на этот случай остается суббота. Этот день многие из нас проводят в «Историчке» с самого утра.

Едва ли я сказала что-то новое, ранее неизвестное никому из читателей ГПИБ. Популярность «Исторички» отлично демонстрирует образующаяся каждую субботу очередь на вход в библиотеку. **Ω**

Виктор Кириллов, 3 курс:

Мои отношения с Исторической библиотекой не сложились еще с начала первого курса. За первые два года обучения на истфаке, написав, следовательно, четыре доклада, я ни разу не прибегнул к помощи «Исторички». Не подумайте, что халтурно работал – один из докладов даже занял третье место на конкурсе работ. Помогли мне старая-добрая «Стекляшка», «Фундаменталка» и кабинет отечественной истории.

Увы, век «Стекляшки» закончился. После «дележа» её фондов и переезда никто уж, конечно, и не назовет её очень полезной библиотекой для историков. Но, будем надеяться, что в новом учебном году библиотека в нашем корпусе начнет полноценную работу. Пока, увы, открыт только абонемент учебной литературы, да и часы работы сильно урезаны.

Фундаментальная библиотека в 5 минутах ходьбы от факультета позволяет пользоваться её услугами, по сути, не отходя от места учебы. Во время окна или после пар в один день можно заказать книги, а на следующий спокойно с ними работать. Или еще лучше – утром заказал, вечером читаешь. К тому же в «Историчку» банально можно не успеть заехать, а «Фундаменталка» рядом. Её фонды постоянно пополняются – как я слышал, библиотека в итоге по полноте фондов станет альтернативой «Ленинке».

Ну и, наконец, компактный кабинет отечественной истории, который, кстати, уже начал свою работу в корпусе! Если кто еще не в курсе – расположен он на шестом этаже, А-618.

Главное преимущество указанных мною библиотек – там тебя никто и ничто не отвлекает от спокойной работы. Ни буфет с ароматными пирожками, ни многочисленные знакомые, то и дело норовящие утащить тебя в этот буфет. К тому же наличие огромных масс людей в «Историчке» создает шум, который, опять же, отвлекает. По этим причинам, а также по причине близости к месту учебы, я предпочитаю университетские библиотеки. **Ω**

Историки

Шутят

Избранные шутки наших преподавателей

о посещаемости лекций:

Количество моих слушателей тает вместе со снегом.

об Андрее Боголюбском:

Зверюга, страшный князь. Тоже святой, между прочим.

об овощах и политике:

Если голоса более-менее совпадают, то начинается огуречное объединение. Огурец состоит из объекта А и объекта С. И как вот этот вот огурец, представленный двумя объектами, будет объединяться с другими? Мы должны договориться о принципе.

о смене времен года:

За зимой обязательно следует весна, а за весной, предположительно, следует лето.

об историках:

Спорт интересует – хорошо, природа – тоже хорошо, история интересует – тоже неплохо, всякое бывает.

и ещё одно

Если вы сейчас в Туве или Бурятии встретите шамана, то, скорее всего, это человек с высшим образованием. Может быть, даже окончил истфак МГУ, и после того, как ему стали слышаться голоса, стал шаманом.

о женщинах:

Богиня Иштар была такой свободной женщиной. Без комплексов. Любила мужчин, не имела комплексов. Была в общем... свободной женщиной.

и ещё одно

Мужчина, не ответивший женщине на ее знаки внимания, ее вздохами будет загнан в ад.

об августовском путче:

Танкам в тоннеле на Садовом кольце путь преградили корпуса троллейбусов, которые там валялись.

о русском менталитете:

В первый день человек выпивает, во второй напивается, в третий опохмеляется. Только после этого русский человек способен к производительному труду.

о внешней политике:

В СССР в это время строили социализм. А что же делали братья наши меньшие? Ну... Восточная Европа?

о переходе Ганнибала через Альпы:

Переход стоил ему очень дорого: в результате у Ганнибала остался только один слон и только один глаз.

Главный редактор: Виктор Кириллов.

Редакция: Анастасия Чибисова, Виктория Ткаченко, Артем Соколов, Елена Власова, Натали Иолве, Ива Серженко, Артем Латышев.

Координатор проекта: А.Е. Тарасов.

Тираж: 500 экз.

Наш адрес: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, Е-222.

Наш сайт: www.hist.msu.ru/studlet.

Наш e-mail: studlet@hist.msu.ru.

Издание свободно распространяется на территории Первого учебного корпуса МГУ.

Мнение авторов статей и общее мнение редакции могут не совпадать.

При перепечатке материалов ссылка на "Студенческую Летопись" обязательна.